

Некоторые забытые страницы петербургской психиатрии и неврологии

А.А. Михайленко, В.К. Шамрей, Н.С. Ильинский
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Иван Васильевич Маляревский — выпускник Медико-хирургической академии, психиатр, невролог, основатель «Врачебно-воспитательного заведения», поэт. И.В. Маляревский внес большой вклад в создание отечественной системы медицинской реабилитации и социальной адаптации детей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: история психиатрии и неврологии, Военно-медицинская академия, врачебно-воспитательное заведение, доктор И.В. Маляревский, медицинская реабилитация и социальная адаптация отстающих детей.

Some forgotten pages of psychiatry and neurology of saint-petersburg

A.A. Mikhailenko, V.K. Shamrej, N.S. Ilinsky
Military Medical Academy S.M. Kirov, Saint-Petersburg.

Summary. Ivan Vasilyevich Malyarevsky — a graduate of the Academy of Medical-Surgical, a psychiatrist, neurologist, founder of “medical and educational institutions,” the poet. I.V. Malyarevsky made a great contribution to the national system of medical and social rehabilitation of children with disabilities.

Key words: the history of psychiatry and neurology, the Military Medical Academy, medical and educational institution, Dr. Malyarevsky, medical rehabilitation and social adaptation of mentally retarded children.

Супруги Иван Васильевич и Екатерина Хри-санфовна Маляревские стояли у истоков создания отечественной системы медицинской реабилитации и социальной адаптации детей с ограниченными возможностями. Создавая в 1882 г. «Врачебно-воспитательное заведение доктора И.В. Маляревского», они руководствовались благородной целью — «дать возможность болезненным детям... сделаться членами здоровых семейств и школ» [15]. Однако заслуги И.В. Маляревского и его ближайших родственников в организации психиатрической и неврологической помощи детям в России, к большому сожалению, последующими поколениями вскоре были фактически забыты. Предание забвению их многолетних целенаправленных усилий на ниве научно-практической психиатрии и неврологии, заслуживших в свое время должную оценку у ведущих психиатров и неврологов Петербурга, нельзя признать справедливым вердиктом времени. Такое отношение к нашим как выдающимся, так и безвестным коллегам-предшественникам в значительной мере просто безнравственно. Самоотверженной деятельностью супруги Маляревские снискали себе право на благосклонную и признательную память потомков.

Иван Васильевич Маляревский родился 20 января (1 февраля) 1846г. После окончания уездного педагогического училища он работал в Бельске народным учителем. В школе ему довелось наблюдать детей, душевные состояния которых представляли «исключительные особенности», но подобные вопросы еще не находили отражения в педагогической литературе. Это побудило народного учителя оставить школу, чтобы получить медицинское образование и стать детским психиатром.

В 1870 г. И.В. Маляревский поступил на медицинский факультет Киевского университета. Однако в те годы в университетах, в отличие от Медико-хирургической академии (МХА), не было кафедр невропатологии и психиатрии (право создавать такие кафедры университеты в России приобретут только в соответствии с университетским уставом 1884 г.). Неудивительно, что И.В. Маляревский после двух лет университетской учебы в Киеве предпочел продолжить обучение в МХА.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. И.В. Маляревский находился на фронте и фактически состоял исполняющим делами младшего ординатора «военно-временного» госпиталя [7]. Движимые патриотическими чувствами, добровольцами на этой войне побывали многие крупные отечественные врачи, писатели, художники — С.П. Боткин, Н.И. Пирогов, В.М. Бехтерев, Н.В. Склифосовский, В.В. Верещагин, В.Д. Поленов, В.Е. Маковский, В.М. Гаршин, В.Я. Гиляровский и многие другие [19]. Нечто подобное ранее наблюдалось и в период Отечественной войны 1812 г. [20].

Впечатления о пребывании в действующей армии И.В. Маляревский изложил в своей первой научной публикации — «Воспоминания о Болгарии в кампании 1877-1878» [7]. В городе, куда прибыл И.В. Маляревский, после совсем недавних сражений царя ужасающая гигиеническая и эпидемиологическая обстановка. Автор с горечью писал: «...наше славное войско погибало от тифа, дизентерии и возвратной горячки; наши раненые... становились жертвами госпитальной гангрены и септической заразы, и никакие усилия медиков не могли спасти их» [7].

И.В. Маляревский развернул бурную деятельность по очистке госпитальных домов и города. Однако, командование такими работами мало

интересовалось. И тогда И.В. Маляревский совершил рискованный поступок — направил телеграмму в Санкт-Петербург военному министру Д.А. Милютину, который, не долго думая, переслал ее главнокомандующему действующей армии Э.И. Тотлебену. Но результатов этого И.В. Маляревский уже не успел узнать, так как он заразился и заболел тифом в тяжелой форме. Через 1,5 месяца он выздоровел и когда появился на рабочем месте, его поставили в известность, что он «как личность, нарушившая дисциплину, подлежал двухнедельному аресту, от которого только болезнь спасла». Автор завершил воспоминания пожеланием, которое остается трудно реализуемым даже в наши дни: медицина «будучи бессильна перед невежеством, она может создать себе независимость под властью закона, который вменит в обязанность исполнителям высших распоряжений безусловную покорность необходимости слушать указания представителей науки» [7].

В этом же году И.В. Маляревский опубликовал и вторую свою статью, в которой предлагал оригинальный метод профилактики близорукости у школьников — тексты книг печатать светлыми буквами на темном фоне страницы [8].

После возвращения из действующей армии И.В. Маляревский в возрасте 32 лет продолжил обучение в роли студента МХА, которую окончил в 1879 г. и «был прикомандирован к психиатрической клинике» [15].

Кроме практической психоневрологической деятельности И.В. Маляревский стремился не оставаться в стороне от научно-исследовательской работы. Он принимал участие в работе 6-го съезда русских естествоиспытателей и врачей [21], в 1881 — 1898 гг., изредка посещая заседания общества психиатров в Санкт-Петербурге, он трижды (19.12.1881, 12.03.1888, 28.03.1898) выступал с докладами [11, 13, 14].

И.В. Маляревским предпринималась попытка издавать в 1885–1887 гг. первый в стране журнал, посвященный вопросам ненормального детства — «Медико-педагогический вестник» (рис. 2), главной задачей которого редактор-издатель полагал сближение педагогики и физиологии. К сотрудничеству в журнале привлекались И.П. Мержеевский, В.М. Бехтерев, П.Ф. Лесгафт, А.П. Бородин, С.Н. Данилло, А.П. Доброславин, М.С. Зеленский, Ф.В. Овсянников, И.Р. Тарханов, А.Ф. Эрлицкий и др.

Опыт работы в исправительной колонии для малолетних преступников И.В. Маляревский отразил в очерке «Утопленники» (1882). Автор утверждал, что такие колонии могли лишь культивировать порочные наклонности в детях: «колония решительно утрачивает свое специальное назначение давать приют и воспитание детям, подлежащим тюремному заключению». Дети, за время пребывания в колонии, в развитии своем не продвигались вперед, а некоторые из них «перерождаются в ожесточенных и кровожадных как тигры, и злых и ядовитых, как скорпионы» [10]. Целесообразность и польза подобных пенитенциарных учреждений и сегодня продолжает оставаться предметом дискуссий.

9 мая 1882 г. врач-учредитель И.В. Маляревский открыл первое в Санкт-Петербурге частное детское «Врачебно-воспитательное заведение» с врачебным и воспитательным отделениями, с классами для учебных целей и мастерскими для обучения ремеслам (рис. 3) [15]. В широко известном «Энциклопедическом словаре» это учреждение презентовалось, как «приют для детей-идиотов, эпилептиков и обнаруживающих отсталость в умственном и нравственном отношении» [23].

Мотивом для создания «учреждения доктора И.В. Маляревского» послужило следующее обстоятельство: «В означенное время вопроса о воспитании детей, неподходящих к общему школьному режиму, не существовало не только в России, но и в Западной Европе». В связи с чем, создание приюта имело целью обучение и воспитание болезненных и неуспевающих детей, которых невозможно содержать в семье и школе, рациональное воспитание, обучение и приспособление «к жизни настолько, чтобы сделать их безвредными членами общества» [15].

Еще более развернутую характеристику врачебно-воспитательному заведению И.В. Маляревский предлагал в своем докладе на первом съезде отечественных психиатров: «... дать приют детям, наследственно предрасположенным к душевным заболеваниям, а равно детям с приобретенными психическими недостатками, с тем, чтобы путем влияния, основанного на ближайшем изучении их природы довести развитие этих детей до возможной степени совершенства и обеспечить их будущее» [12].

Причины «неуспехов» в школе у «болезненных и неуспевающих» детей автор видел в их «общей отсталости в душевном развитии», «интеллектуальной слабости», «мозговых дефектах» с ослаблением деятельности органов чувств, в «отсутствии частичных дарований» (в частности, отсутствии «способности к ручной умелости», что позже А.Г. Панов остроумно характеризовал как «моторную дебильность»).

Зимний период воспитанники проводили в Санкт-Петербурге. В летний период питомцы приюта сначала находились в Витебской губернии, а с 1885 г. в деревне Сумское Петербургской губернии было куплено две тысячи десятин земли с лесом и покосами и были выстроены необходимые постройки и устроены учебные промыслы «по лесоводству, рыболовству, огородничеству и полевому хозяйству с содержанием скота».

Следует напомнить, что несколько позже в клинике В.М. Бехтерева при Военно-медицинской академии (ВМА) среди лечебных методов также широко использовались трудотерапия и «оживление... через сообщество веселости духа». В клинике успешно функционировали столярная, переплетная, швейная мастерские, ферма, оранжерея, театр и библиотека для больных. Для пациентов организовались катания в экипажах, в санях и на коньках. Больные активно привлекались к участию в танцевальных вечерах и к занятиям в хоре, в концертах и спектаклях совместно со студентами академии и артистами Император-

ских театров — Савиной, Тартаковым, Морским и др. Часть рукодельных работ пациентов клиники экспонировались на Всероссийской Нижегородской ярмарке (1896) и имела заметный успех [19].

Основная масса воспитанников, места рождения или жительства которых простирались от Архангельска до Тифлиса, от Варшавы и Рима до Хабаровска и Пекина, были в возрасте 10–16 лет. За 20 лет существования заведения в нем пребывали 401 воспитанник, за 30 лет — 712 детей. Главным образом это были дети дворян и чиновников, но не были редкостью и дети купцов, почетных граждан, военнослужащих, лиц духовного звания, крестьян. Подавляющее большинство воспитанников были русской национальности, реже — поляки, евреи, немцы; в единичных случаях — грузины, армяне, осетины, финны, буряты, шведы, французы, англичане.

К исполнению врачебных обязанностей И.В. Маляревскому удавалось привлекать многих известных и квалифицированных специалистов — питомцев или сотрудников кафедры «учения о нервных болезнях и болезнях, сопряженных с расстройством умственных способностей» Медико-хирургической академии (Военно-медицинской академии) — Л.В. Блуменау, С.Н. Данилло, Н.А. Вырубова. Но главным его помощником была жена Е.Х. Маляревская (урожденная Колодеева) — одна из первых женщин-психиатров в России.

Екатерина Хрисанфовна Маляревская всю свою деятельность посвятила, как и ее муж, детям с нервно-психическими отклонениями. В русско-турецкую войну она была фронтовым врачом. В 90-х годах 19-го столетия ей удалось посетить все крупные зарубежные учреждения для аномальных детей. Наиболее рациональной для обучения таких детей Е.Х. Маляревская признала систему Сегена и в рамках этой системы разработала свои варианты методов обучения и воспитания.

В 1904 г. врачебная комиссия во главе с ординарным профессором ВМА по кафедре нервных и душевных болезней В.М. Бехтеревым признала, что заведение доктора И.В. Маляревского «удовлетворяет своей цели и приобрело доверие в обществе». Показателем эффективности работы признают был перевод многих детей после улучшения состояния в учебные заведения для продолжения образования. В частности, сообщалось: из 139 человек в воспитательном отделении 72 «поправились совершенно», у 48 состояние «значительно улучшилось». Из числа «совершенно поправившихся» 59 поступили в различные учебные заведения: училища, гимназии, семинарии, классы; при этом отдельные воспитанники продолжили образование в ВМА, университете, горном институте, институте инженеров путей сообщения. Стремление И.В. Маляревского сблизить педагогику с медициной давало свои ощутимые плоды. Для воспитанников, оказавшихся «неизлечимыми», когда их дальнейшее пребывание в среде малолетних было неприемлемым, И.В. Маляревский организовал и обустроил в деревне Сумское земледельческую колонию «Орел», где таких больных обучали ремеслам. Это учреждение на специальных выставках неод-

нократно бывало представлено «небезынтересными экспонатами». Достижения колонии И.В. Маляревского также высоко оценивал питомец академии и ее кафедры нервных и душевных болезней, преподаватель нервных болезней в 1876–1881 гг. на женских врачебных курсах при Николаевском военном госпитале де-факто главный психиатр Петербурга О.А. Чечотт [17, 22, 24].

Результаты многолетней кропотливой работы супружеской четы Маляревских нашли достаточно полное отражение в их докладах и публикациях. Темы докладов на заседаниях общества имели следующую презентацию: у И.В. Маляревского — «Об участии психиатров в делах школы», «О методах воспитания во врачебно-воспитательном заведении», «Аналитическая педагогика»; у Е.Х. Маляревской — «К вопросу о классификации слабоумных и отсталых детей на основании 17-летнего наблюдения во врачебно-воспитательном заведении», «Об исключении из школ детей с эпилептическими припадками» [5, 6, 11, 13, 14].

Доклады И.В. и Е.Х. Маляревских нередко служили поводом для энергичных дискуссий. Мысли И.В. Маляревского о необходимости сближения педагогики с медициной, о весомой роли психоневрологической науки в правильном этическом и интеллектуальном развитии детей нашли «сочувствие» у присутствовавших членов общества [11].

Так, доклад И.В. Маляревского на сообществе и демонстрация «мальчика-идиота» (28.03.1898) вызвали особенно оживленную дискуссию, в которой принял участие и знаменитый юрист А.Ф. Кони [14]. У пациента определялась очевидная неврологическая патология (расстройство координации движений), сочетавшаяся с признаками идиотизма, но при поразительной (!) памяти. И.П. Мержеевский в завершении дискуссии предложил докладчику большого мальчика повторно представить на заседании общества психиатров, так как он «возбуждает интересный вопрос о частичном идиотизме» («idiots savants»). Спустя 30 лет, С.Д. Владычко считал выводы И.В. Маляревского в представленном докладе «не утратившими своего значения и по настоящее время» [3].

В докладе на первом съезде отечественных психиатров И.В. Маляревский акцентировал внимание делегатов на основные причины «вымирания и вырождения людей» — болезненной наследственности, бедности, невежеству. Средством борьбы с означенными условиями «общественного вырождения» он полагал медицинскую педагогику, которая восходит к 1570 г., когда Педро-де-Понс начал обучение глухонемых и К. Амман написал *surdus loquens* — «говорящий немой» [12]. Следует подчеркнуть, что концепция о «дегенеративных признаках» в свое время была широко распространена [1]. При этом основоположник отечественной нейрогенетики С.Н. Давиденков утверждал, что если все микроаномалии (микроренотипы) относить к признакам вырождения, тогда все человечество придется признать вырождающимся [2]. Позже будет доказана принципиальная ошибочность концепции существования дизрафической конституции и вырождающейся семьи [4].

Разнообразие душевных состояний у больных и отсталых детей, определяемых состоянием центральной нервной системы, автор систематизировал в виде «аномалий ума», «аномалий нравов», общих психопатологических состояний с сопутствующими расстройствами нервной системы или без оных. Он справедливо указывал, что умственным расстройствам при ряде болезней (прогрессивный паралич, эпилепсия, хронический алкоголизм и др.) предшествуют нравственные недостатки, явления нравственного упадка, а у детей нравственные аномалии («уклонения в развитии детского нрава») должны считаться «предвестниками будущих душевных болезней» (в частности, пограничных психических расстройств). Поэтому автор указывал на насущную необходимость «в устройстве медико-педагогического института».

На сообщение Е.Х. Маляревой об исключении из школ детей с эпилептическими припадками психиатры и неврологи также реагировали энергично [6]. Е.Х. Маляревская 29.09.1900 г. сделала специальный доклад в «обществе охраны народного здоровья» о детях-эпилептиках и их воспитании. Она обращала внимание на то, что разные ведомства относятся к детям-эпилептикам «с неравномерной строгостью» и воспитанники даже с единичными припадками в России редко «могут иметь возможность получить образование», в том числе и из-за предполагаемой «заразительности эпилепсии». Проблема «заразительности эпилепсии» была популярна в те времена, когда еще не всегда четко удавалось дифференцировать эпилепсию и истерию. Подчеркивалось, что лица с диссоциативными расстройствами (истерией) действительно отличаются удивительной восприимчивостью и внушаемостью, а болезни свойственна высокая «заразительность». Поэтому даже великому Ж.-М. Шарко адресовали упрек в том, что он в Сальпетриере «культивировал» истерию, а на лекциях устраивал «спектакли с легко поддающимися внушению актерами» (последнее прекрасно изобразил Pierre-André Brouillet в картине «Лекция об истерии Жана-Мартена Шарко», 1887). В связи с «неустановавшимися взглядами на заразительность эпилепсии» «общество охраны народного здоровья» приняло «соломоново решение» и передало обсуждение дискуссионного вопроса обществу психиатров.

В активной дискуссии по данному вопросу (08.12.1901) позиция Е.Х. Маляревой в целом была поддержана И.П. Мержеевским, В.М. Бехтеревым, А.В. Гервером, О.А. Чечоттом, П.Я. Розенбахом и др. Дискутанты призывали «развять преувеличенный страх перед эпилептическими припадками» в публике, не гиперболизировать «ужас» и «потрясающее впечатление» у зрителей от вида «припадка падающих судорог», указывалось, что для исключения из школ поводом могут быть только частые припадки с психическими расстройствами.

И.В. Маляревский в качестве друга семьи принимал участие в попытках облегчить мучительные страдания замечательного отечественного пу-

тешественника Н.Н. Миклухо-Маклая. И.В. Маляревский прописывал «одно лекарство за другим», «ломал голову» над непонятной болезнью, вывезенной из тропических стран, перед загадочными симптомами которой становился в тупик даже великий С.П. Боткин [16, 18, 23].

Врач и писатель И.В. Маляревский был известен не только как психиатр-практик. Его литературно-художественное наследие составляло стихи и проза для детей, в том числе сказка «Осьминог Вакула», очерки «Побратимы» и упоминавшиеся выше «Утопленники» [9, 10, 25].

«Побратимы» (1881) — поэтическое произведение, посвященное событиям «из эллино-скифского мира». Привлекают внимание строки автора, которые формально превосходили более позднее знаменитое признание А.А. Блока («Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы ...»):

*«Вперед не движны — нравами застыли,
Мы — те же скифы, что и прежде были!».*

Исповедальное утверждение у И.В. Маляревского представлено в значительно менее привлекательной и оптимистичной тональности.

Сходство представлений о «модели будущего» у И.В. Маляревского и А. Блока тоже носило определенно формальный характер. Врач-психоневролог малообоснованно мечтал о том времени, когда «забвенья чудный день придет» и зла огонь «зальем мы дружбы искренней слезами». Тогда как, у А. Блока ожидание будущего носило миролюбиво-требовательный и характер:

*«Пока не поздно — старый меч в ножны...
В последний раз — опомнись, старый мир!»*

Тяжелейшую ношу психоневрологов и педагогов супруги и единомышленники несли до конца жизни. Первой ушла из жизни в 1909 г. Е.Х. Маляревская. И.В. Маляревский скончался в деревне Сумской в 1915 г.

Медицинскую родословную Маляревских продолжат сын Михаил Васильевич (пойдет по стопам отца, станет врачом-психиатром, в 1904 г. открывает на Васильевском острове учреждение для отсталых и неуспевающих детей) и правнук Рустэм Владимирович (в 1961 г. окончит ВМА и пройдет несколько этапов флотской службы: врач подводной лодки, врач береговой части, сотрудник военной кафедры медицинского вуза).

Таким образом, в богатой истории психиатрии и неврологии ВМА и Санкт-Петербурга с именем питомца академии и ее кафедры нервных и душевных болезней И.В. Маляревского и его ближайших родственников связана заметная страница плодотворного становления и развития некоторых важных научно-практических вопросов психоневрологии в академии, городе, стране. Они стояли у истоков организации реабилитации и социальной адаптации детей с ограниченными возможностями («предрасположенных к нервным и душевным заболеваниям», с «нарушением поведения», эпилепсией («дерганой болезнью»), «отсталостью» в умственном развитии и др.), в целом — организации детской психоневрологической помощи в России.

Литература

1. Аствацатуров М.И. О происхождении праворукости и функциональная асимметрия мозга // Научная медицина. — 1923. — № 11. — С. 76–90.
2. Бабкин П.С. Рефлексы и их клиническое значение. М.: Медицина. — 1973. — 163 с.
3. Владычко С.Д. Отчет о деятельности общества психиатров в С.-Петербурге за 50 лет его существования (1862–1912). СПб.: типография В.Я. Мильштейна. — 1912. 47 с.
4. Жулев Н.М., Сайкова Л.А., Скоромец А.А. Сергей Николаевич Давиденков // Лечение нервных болезней. 2003. № 1. С. 41–43.
5. Маляревская Е.Х. К вопросу о классификации слабоумных и отсталых детей на основании 17-летних наблюдений во врачебно-воспитательном заведении // Протоколы заседаний общества психиатров в С.-Петербурге за 1900 и 1901 г. Заседание 26.02.1900. СПб.: Б.и. — 1902. — С. 9–10.
6. Маляревская Е.Х. Об исключении из школ детей с эпилептическими припадками. Протоколы заседаний общества психиатров в С.-Петербурге за 1900 и 1901 г. Заседание 08.12.1901. — СПб.: Б.и. — 1902. — С. 67–72.
7. Маляревский И.В. Воспоминания о Болгарии в кампаниях 1877–1878. (По поводу дезинфекции Казанлыкского округа округа в Болгарии). — СПб.: типография Н.А. Лебедева. — 1879. — 17 с. Отд. оттиск из журн. «Здоровье», №104–105.
8. Маляревский И.В. Страница книги и влияние ее на глаза учащихся. — СПб.: типография Н.А. Лебедева. — 1879. — 15 с. Отд. оттиск из журн. «Здоровье», №113, 117–119.
9. Маляревский И.В. Побратимы (Из эллиноскифского мира) // Русская речь. — 1881. — № 4. — С. 45–74. — № 5. — С. 94–108.
10. Маляревский И.В. Утопленники // Русская речь. — 1882. — №1. — С. 1–91.
11. Маляревский, И.В. Об участии психиатров в делах школы // Протоколы заседаний общества психиатров в С.-Петербурге за 1881. Заседание 19.12.1881. — СПб.: типография М.М. Стасюлевича. — 1883. — С.38–39.
12. Маляревский И.В. О способах и целях воспитания болезненных и отсталых в душевном развитии детей. Средства обеспечения их в будущем // Труды первого съезда отечественных психиатров. — СПб.: типография М.М. Стасюлевича. — 1887. — С. 1046–1053.
13. Маляревский И.В. О методах воспитания во врачебно-воспитательном заведении // Протоколы заседаний общества психиатров в С.-Петербурге за 1888. Заседание 12.03.1888. — СПб.: типография М.М. Стасюлевича. — 1889. — С. 11.
14. Маляревский И.В. Аналитическая педагогика (с демонстрацией мальчика-идиота и учебных пособий, применяемых во врачебно-воспитательном заведении) // Протоколы заседаний общества психиатров в С.-Петербурге за 1898. Заседание 28.03.1898. — СПб.: Б.и. — 1899. — С. 15.
15. Маляревский И.В. Врачебно-воспитательное заведение в С.-Петербурге, основанное в 1882 г. Ив. Маляревским. Краткие сведения из истории заведения за 20-ти летний период его существования. — СПб.: типография Э.Л. Пороховицкой. — 1903. — 24 с.
16. Миклухо-Маклай Н.Н. Переписка и другие материалы // Собрание сочинений в пяти томах. — М.-Л.: АН СССР. — 1953. — Т. 4. — 594 с.
17. Михайленко А.А. и др. Организатор первой в России клиники нервных болезней О.А. Четотт // Актуальные вопросы клинической и военной неврологии (матер. конф.). — СПб.: ВМА. — 1997. — № 168.
18. Михайленко А.А. и др. Неврологические аспекты заболеваний Н.Н. Миклухо-Маклая // Журнал неврологии и психиатрии. — 2006. — №3. — С. 60–63.
19. Михайленко А.А. История отечественной неврологии. Петербургская неврологическая школа. — СПб.: Фолиант. — 2007. — 480 с.
20. Михайленко А.А. и др. Учитель президента и вице-президента Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге — крупнейший отечественный ученый-медик (к 225-летию со дня рождения И.Е. Дядьковского) // Вестник Рос. Военно-медицинской академии. — 2008. — №4. — С.163–170.
21. Речи и протоколы VI-го съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге. — СПб.: типография АН. — 1880. — 18 с.
22. Текутьев Ф.С. Исторический очерк кафедры и клиники душевных болезней при Императорской Военно-медицинской академии. — СПб.: Б.и. — 1898. — 318 с.
23. Тынянова Л.Н. Друг из детства. — М.: Детская литература. — 1962. — 186 с.
24. Чудиновских А.Г., Шамрей В.К., Одинак М.М. Профессора кафедры душевных и нервных болезней Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии. — СПб.: ВМА. — 2008. — 356 с.
25. Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — СПб.: типо-литография И.А. Ефрона. — 1896. — Т. 18^а. — С. 511.

Сведения об авторах:

Михайленко Анатолий Андреевич — профессор кафедры нервных болезней ВМедА им. С.М. Кирова, доктор медицинских наук. E-mail: nika_il2@mail.ru

Шамрей Владислав Казимирович — зав. кафедрой психиатрии ВМедА им. С.М. Кирова, профессор, доктор медицинских наук, полковник медицинской службы. E-mail: nika_il2@mail.ru

Ильинский Никита Сергеевич — врач-интерн кафедры военно-полевой терапии ВМедА им. С.М. Кирова, лейтенант медицинской службы. E-mail: nika_il2@mail.ru